

НАУЧНО-КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В практике совместной работы Постоянной комиссии по прецедентным делам Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека и РОО «Независимый экспертно-правовой совет» встал вопрос о правомерности действий оперуполномоченных по получению у граждан объяснений и предметов в период действия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

В связи с изложенным, специалисту поставлены следующие вопросы:

1. Правомерно ли получение объяснения от лица в порядке ст. ст. 144-145 УПК РФ в период, когда по материалу проверки вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела?

2. Соответствует ли требованиям законодательства получение от опрашиваемого лица предмета в ходе отображения объяснения без составления соответствующих документов (протокола, акта) об изъятии предмета?

3. Если в дальнейшем, после возбуждения уголовного дела предмет был изъят следователем у оперуполномоченного, будет ли данный предмет являться допустимым доказательством?

Будучи специалистом в области уголовного процесса и доказательственного права, даю по поставленным вопросам следующее заключение.

1. Правомерно ли получение объяснения от лица в порядке ст. ст. 144-145 УПК РФ в период, когда по материалу проверки вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое не отменено в установленном законом порядке на момент совершения процессуального действия, а именно - отображения объяснения?

2. Соответствует ли требованиям законодательства получение от опрашиваемого лица предмета (печати) в ходе отображения объяснения без составления соответствующих документов (протокола, акта) об изъятии предмета?

3. Если в дальнейшем, после возбуждения уголовного дела, предмет (печать), указанный в вопросе 2, был изъят следователем у оперуполномоченного, будет ли данный предмет (печать) являться допустимым доказательством?

Ответ на вопрос № 1.

Использование в качестве доказательств объяснений, полученных до возбуждения уголовного дела, всегда являлось актуальным для правоприменительной практики. Не менее важным представляется вопрос о том, к какому виду доказательств, закрепленных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, относятся указанные объяснения.

После окончания проверки сообщения о преступлении, о чем свидетельствует принятие итогового решения, а именно постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 26 декабря 2006 г. (п. 2 ч. 1 ст. 145 УПК РФ), не допускается проведение следственных (проверочных) действий. Получение 26 января 2007 г. дополнений к объяснениям (по сути, новых объяснений) незаконно, так как проводится все рамках проверки сообщения о преступлении.

Такие объяснения являются недопустимым доказательством, так как получены с нарушением требований УПК РФ.

Как свидетельствует практика Верховного Суда РФ, объяснения, если они надлежащим образом не оформлены, приняты до возбуждения уголовного дела, т. е. получены в порядке, не предусмотренном УПК РФ, не могут быть признаны доказательствами по уголовному делу (Определение Верховного Суда РФ от 10.04.2006 № 33-о06-26сп).

Таким образом, не правомерно получение объяснений от лица в порядке ст. ст. 144-145 УПК РФ в период, когда по материалу проверки вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое не отменено в установленном законом порядке на момент совершения процессуального действия.

Ответ на вопрос № 2.

Действующее в момент передачи печати уголовно-процессуальное законодательство (в том числе ст. 144 УПК РФ) не предусматривало возможность получения (изъятия) у лиц каких-либо предметов (например, печатей). Изъятие предметов проводится, как правило, в ходе производства таких следственных действий как обыск или выемка (ст. ст. 182, 183 УПК РФ). Производства обыска или выемки не допускается до возбуждения уголовного дела.

Изъятые предметы предъявляются понятым и другим лицам, присутствующим при обыске, и в случае необходимости упаковываются и опечатываются на месте обыска, что удостоверяется подписями указанных

лиц. При производстве обыска составляется протокол в соответствии со ст. ст. 166 и 167 УПК РФ (ч. ч. 10, 12 ст. 182 УПК РФ). Аналогичный порядок предусмотрен для изъятия предметов при производстве выемки (ч. 2 ст. 183 УПК РФ).

Указанная печать является недопустимым доказательством, так как получена с нарушением требований УПК РФ.

Таким образом, получение от опрашиваемого лица предмета (печати) в ходе отобрания объяснения, тем более без составления соответствующих документов (протокола, акта) об изъятии предмета, не соответствует требованиям законодательства.

Ответ на вопрос № 3:

УПК РФ не предусматривает процедуру изъятия каких-либо предметов следователем у оперуполномоченного.

Любое изъятие предметов следователем у оперуполномоченного, как проведенное в нарушение действующего уголовно-процессуального закона, влечет признание такого предмета недопустимым доказательством.

Таким образом, предмет (печать), указанный в вопросе 2, изъятый следователем у оперуполномоченного после возбуждения уголовного дела, не будет являться допустимым доказательством.

Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ (ч. 1 ст. 75 УПК РФ). При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ).

Доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами (абз. 2 п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 №

8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»).

Все ответы на вопросы даны с использованием законодательства, действующего в момент совершения действий, указанных в запросе, в соответствии с требованиями ст. 4 УПК РФ.

11 июля 2014 г.

Эксперт Постоянной комиссии по прецедентным делам Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, кандидат юридических наук

А.М. Панокин

Руководитель Постоянной комиссии по прецедентным делам Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, кандидат юридических наук

М.Ф. Полякова